

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: СИСТЕМНО-САМООРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Е.А. Ерохина

Томский политехнический университет

E-mail: erohina_ea@mail.ru

Классифицированы основные подходы к дефинициям экономического развития и экономического роста, исследованы неоклассический и системно-самоорганизационный подходы к изучению экономического роста, установлена их взаимосвязь.

Ключевые слова:

Экономическое развитие, экономический рост.

В экономической литературе последних десятилетий наблюдается резкая дифференциация взглядов на сущность процессов экономического развития и экономического роста. Наиболее часто встречается взгляд, отождествляющий экономическое развитие с одной из его линий — прогрессом или с его формой — эволюцией и, реже, ее антиподом — трансформацией; с экономическим ростом или с усложнением (усовершенствованием), т. е. с одним из результатов развития.

Возражения вызывает и мнение о том, что сущность экономического развития состоит во взаимодействии хозяйственной системы и институтов. В данном случае происходит отождествление функционирования, поведения национальной экономики и ее развития. Близко к этому пониманию развития национальной экономики его отождествление с совершенствованием ее функционирования. Однако функционирование и развитие — различные механизмы. Кроме того, в процессе развития изменяется не только функционирование национальной экономики, но и ее структура (состав и связи).

Часть авторов понимает развитие как поиск и корректировку целей, а также нахождения кратчайшего пути к цели. Однако цель национальной экономики задается государственными органами. Осознание и постановка цели требует наличия рефлексии на уровне всей системы, а экономика, будучи неживой системой, ею не обладает. Кроме того, сама привязка процесса развития к цели представляется некорректной: многие нецелевые (например, природные) системы способны качественно изменяться, т. е. развиваться.

Наиболее правильное понимание развития национальной экономики принадлежит Йозефу Шумпетеру, который понимал развитие национальной экономики как дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой; либо изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот [1]. Особенно ценными в теории Й. Шумпетера является акцент на дискретность развития и порождение его внутренними силами национальной экономики. Тем не менее, статичность предпосылок теории экономического развития Й. Шумпетера во многом обесценила ее значение.

Развитие национальной экономики с системно-самоорганизационной точки зрения представляет собой глубокое качественное изменение ее структуры (т. е. состава и связей) и функционирования. О саморазвитии, характерном для открытых систем, речь может идти, когда эти изменения продуцируются самими компонентами экономики, а не ее средой. В случае качественных изменений, порожденных средой (один из самых известных примеров — война), происходит «организуемое» развитие.

Системно-самоорганизационный подход к экономике позволяет внести коррективы в подходы к исследованию многих проблем, связанных с развитием экономики:

1. Законы саморазвития экономики (и, тем более, «организуемого» развития) не могут быть выведены из индивидуальной психологии или поведения отдельной фирмы. Это не противоречит тезису о том, что саморазвитие экономики является продуктом кооперации экономических агентов, т.к. робинзонада не учитывает связи и отношения между агентами, без которых реальная экономическая жизнь невозможна.

2. Среди наиболее общих вопросов теории экономического развития дискуссионным остается и вопрос о показателях уровня развития. В качестве этих показателей называется либо повышение организационного строения капитала (это характерно для марксистской школы), либо увеличение доли какой — либо отрасли народного хозяйства (обрабатывающей промышленности или сферы услуг, последнее часто используется в работах Д. Белла, Ж. Фурастье, У. Ростоу [2] и других). Эти и подобные точки зрения отражают стремление дать всеобщий, внеинституциональный и вневременной количественный показатель уровня развития. Однако сама возможность существования такого показателя вызывает серьезные сомнения. Показателем уровня развития может служить только качественный показатель, отражающий, насколько экономика выполняет свои функции, главная из которых — удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей населения, создание условий для расширенного воспроизводства и развития индивида, проявления его сущностных сил. Количественный показатель может

дать представление об уровне развития экономики лишь в грубом приближении и должен изменяться по мере трансформации потребностей и способов их удовлетворения на каждой последующей траектории развития национальной экономики.

Что касается макроэкономических показателей, которые нередко используются для отражения уровня развития (валовый национальный/внутренний продукт, уровень реальной заработной платы и др.), то их, скорее, можно отнести к индикаторам развития, изменение которых указывает, что развитие (смена траектории, по которой движется национальная экономика) имело место. Плавное изменение индикаторов свидетельствует о том, что экономика находится в эволюционной фазе, а скачкообразное — отражает прохождение экономикой фазы трансформации, — т. е. периода ветвления и выбора вариантов своего развития, а также является признаком перехода (который, согласно концепциям самоорганизации, происходит скачкообразно) на один из них. Темпы изменения некоторых показателей, относящихся к индикаторам развития, отражают также темпы экономического роста, однако этот факт не может служить основанием для отождествления экономического роста и экономического развития.

Понятие «развитие национальной экономики» отражает качественные изменения национальной экономики, а понятие «экономический рост» — количественные. Экономический рост представляет собой изменение объема производства материальных и нематериальных благ в стране, которое выражает количественные изменения состава экономики и взаимосвязей в ней, а также результат этого процесса.

Экономическое развитие и экономический рост имеют еще один угол расхождения. Замедление экономического роста, с точки зрения концепций самоорганизации, не означает замедления темпов экономического развития, как это нередко утверждается. Наоборот, экономическое развитие, т. е. качественное преобразование экономики, изменение траектории ее движения, связанное с революционными изменениями ее структуры и функционирования, чаще имеет место в периоды замедленного экономического роста или даже спада производства, и приходится на периоды наиболее глубоких циклических кризисов перепроизводства, сопровождающих переход от одного цикла Н.Д. Кондратьева к другому. За последнее столетие эти периоды пришлись на начало 1890-х гг.; 1929–1933 гг., 1973–1975 гг.

На наш взгляд, также ошибочно связывать экономический рост лишь со смещением кривой производственных возможностей вправо (рис. 1) и с увеличением предложения ресурсов (что характерно для неоклассической школы), поскольку в национальной экономике используются не все имеющиеся ресурсы. Признаком этого является недогрузка производственных мощностей, безработица и т. д. Таким образом, точка, отражающая на графиче-

ске производственных возможностей реальное распределение ресурсов и их использование отраслями, располагается не на кривой производственных возможностей, а в области, ограниченной кривой производственных возможностей и осями координат. Это, в свою очередь, означает, что экономический рост возможен и без смещения кривой производственных возможностей, а может наблюдаться при приближении этой точки к кривой (рис. 2).

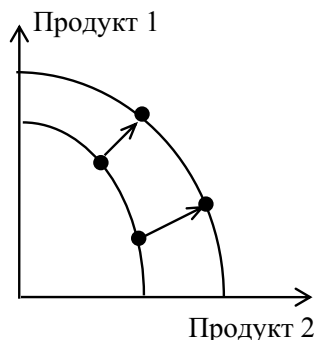

Рис. 1. Сдвиг кривой производственных возможностей

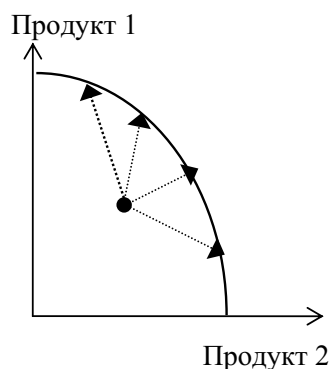

Рис. 2. Экономический рост без сдвига кривой производственных возможностей

Данная точка зрения подтверждается также исследованиями Ф. Хайека, согласно которым высокие темпы роста часто являются доказательством упущенных возможностей и свидетельствуют не столько о хорошей политике в настоящем, сколько о дурной — в прошлом [3, 4]. Сдвиг кривой производственных возможностей вызывается не экономическим ростом, а процессом развития национальной экономики. Связь между процессом развития национальной экономики, экономическим ростом и сдвигом кривой производственных возможностей выглядит следующим образом: доступные в определенный период времени ресурсы ставят пределы экономическому росту, а их расширение происходит вследствие развития национальной экономики, т. е. качественного изменения структуры и функционирования экономики, а также научно-технического прогресса. Связь между доступными экономическим субъектам ресурсами, а, следовательно, и кривой производственных возможностей, и экономическим ростом носит нелинейный характер.

Нелинейность связи между темпами экономического роста и наличием ресурсов объясняется многофакторностью темпов роста (качество, мобильность и взаимозаменяемость ресурсов, инвестиционная политика, налоговая политика, инвестиции, научно-технический прогресс, степень и формы государственного регулирования экономики, законодательство). Факторы экономического роста, в свою очередь, определяются траекторией, на которую национальная экономика вступила в точке бифуркации.

Тем не менее, экономический рост и развитие национальной экономики обуславливают друг друга: экономический рост в период кумуляции (период развития, в течение которого изменения в национальной экономике в целом малозаметны и происходят преимущественно на микроэкономическом уровне) может быть значительной флуктуирующей силой, приводящей национальную экономику к трансформации — смене одной траектории развития другой, — за которой следует быстрое качественное преобразование структуры и функционирования национальной экономики — трансформационный период. Переход на другую траекторию развития национальной экономики, в свою очередь, может, привести к сдвигу кривой производственных возможностей, а также снять некоторые ограничения экономического роста, ускорить как темпы последнего, так и темпы научно-технического прогресса (которые, в свою очередь, оказывают влияние на темпы экономического роста).

Это дает основание связать период трансформации национальной экономики с периодом перехода от одного цикла Н.Д. Кондратьева к другому (связь трансформационных периодов национальной экономики и циклами Н.Д. Кондратьева обоснована в монографии [5]). Дополнительно эта связь может быть обоснована тем, что повышение темпов экономического роста происходит именно в период, следующий за этим переходом, и приходится на повышательную волну этого цикла. Это позволяет также поддержать точку зрения исследователей Римского клуба, согласно которой экономический рост сам по себе не может обеспечить решения разнообразных социальных и экономических проблем, стоящих как перед человечеством в

целом, так и перед экономикой отдельной страны, и может способствовать появлению новых (экологических, структурных и других) проблем. Эти проблемы и противоречия могут найти разрешение лишь с переходом на новую траекторию развития.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, в экономически развитых странах сейчас заканчивается понижательная волна цикла Н.Д. Кондратьева (данный цикл начался в 1973–1975 гг.). Это означает, что в ближайшие 5–10 лет эти страны (а цикличность развития российской экономики в долгосрочном плане пока почти не исследована) ожидает очередной трансформационный период. А трансформационные периоды сопровождаются сильнейшими за 40–50 лет кризисами среднесрочного экономического цикла. В ходе грядущего кризиса экономически развитые страны перейдут на новую траекторию своего развития. Основные черты этой траектории, конечно, вырисуются только после кризиса, однако уже сейчас можно предположить возможность усиления роли монополий в экономике. Эта возможность связана с тем, что в процессе перехода от одной траектории к другой обязательно меняется соотношение конкурентных и монополистических сил в экономике и, поскольку уже в течение двух циклов конкурентное начало доминировало, то в соответствии с самоорганизационным принципом маятника, можно ожидать, что он качнется в другую сторону, доминанта развития сместится с конкуренции к монополизации.

Что касается возможностей для экономического роста России после этого перехода, то они почти всецело зависят от того, насколько грамотную структурную политику будет проводить правительство. При сохранении или росте доли экспортноориентированных отраслей добывающей промышленности можно ожидать негативных последствий и для экономического роста, и для федерального бюджета. При проведении грамотной структурной политики, предполагающей смещение акцентов на отрасли перерабатывающей промышленности, сферу услуг, а также наукоемкие производства, можно ожидать, что Россия приобретет в ходе трансформационного периода конкурентные преимущества и ускорит темпы своего экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. — М.: Academia, 1999. — 783 с.
3. Росток У. Стадии экономического роста: Пер. с англ. — Нью-Йорк: Прегер, 1961.

4. Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 12. — С. 5–14.
5. Ерохина Е.А. Стадии развития открытой экономики и циклы Н.Д. Кондратьева. — Томск: Водолей, 2001. — 192 с.

Поступила 21.04.2008 г.